

труда, побуждают к размышлению о вкладе, который внесли в развитие исторической науки и образования предшественники, и о нашей благодарности им [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ключевский, В. О.** Сочинения: в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет / В. О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина. – Москва: Мысль, 1990. – 525 с.
2. **Ключевский, В. О.** Сочинения: в 9 т. Т. VII. Специальные курсы (продолжение) / В. О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина. – Москва: Мысль, 1989. – 508 с.
3. **Матюшевская, М. И.** Творческое наследие В. О. Ключевского в оценке современной науки: итоги историографического анализа вопроса / М. И. Матюшевская // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2018 г.: материалы науч.-метод. конф., Могилев, 25 янв. – 7 февр. 2019 г. – Могилев, 2019. – С. 28–29.

УДК 94

Н. Н. Рытова

УСТАВЫ ЦЕХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ XVI–XVIII ВВ. КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ РЕМЕСЛЕННИКОВ

Аннотация. Цеховые уставы XVI–XVIII вв. являются ценным источником не только по истории деятельности цеховых организаций, но и проливают свет на отдельные аспекты семейной жизни ремесленников. Они регламентировали матримониальное поведение своих членов, следили за их моральным обликом, оказывали поддержку в сложных жизненных обстоятельствах.

Ключевые слова: цеховые уставы, источники XVI–XVIII вв., матримониальное поведение ремесленников, цех и ремесленники.

В XVI–XVII вв. развиваются цеховые организации. Они объединяли ремесленников одной или нескольких родственных профессий, определяли порядок производства и реализации продукции. Цеха осуществляли свою деятельность на основе официально утвержденных ценовых уставов [2, с. 224–227; 234–236]. Данные документы являются одним из ценнейших источников, проливающих свет на матримониальное поведение их членов. Так, цеховые уставы XVII в. позволяют утверждать, что члены, заключая брачный союз, обязаны были подтвердить свое происхождение, т. е. быть рождены в законном браке: *«... если товарищ хотел стать мастером, а о его родственниках ничего не было известно, то он должен предоставить документ о своем рождении и о прохождении обучения, тоже должен был сделать и товарищ (...), желающий вступить в брак с дочерью мастера ...»* [2, с. 430].

Изучение данного вида источников также позволяет утверждать, что в рассматриваемый период времени достаточно частым явлением были браки между молодыми людьми, которые стали членами цеховой организации, и девушками, чьи отцы занимались таким же видом ремесла. Такие брачные союзы поощрялись цеховыми организациями. В частности, ученики после вступления в брак освобождались от необходимости выплачивать «выкупную сумму» (последнее было обязательным условием для всех остальных учеников после окончания срока обучения) [1, с. 305].

Изучение цеховых уставов позволят судить о структуре семьи. В рассматриваемый период достаточно частым явлением было проживание в семье не только кровных родственников, но и учеников [2, с. 493–494]. Последние вливались в состав семьи на период своего обучения (чаще всего он составлял 3 года, но для некоторых видов ремесла – года) [2, с. 353; 438], проживали в доме мастера. Ученик обязан был во всем слушаться своего наставника и его супругу, почитать и уважать их, как родных родителей: *«... если бы который холопец, служа своему пану, плохо себя вел, наносил ущерб своему пану, или пана своего, или его пани оскорбил и не был им послушен, а потом скрылся <...>, пан, найдя его, должен привести его в цех и попросить цехмистра, чтобы тот послал за братьями, у которых есть ученики, а те должны прийти со всеми своими учениками, после чего каждый из которых должный был нанести по три удара нагайкой ...»* [2, с. 493–494]. Более того, ученикам (подмастерьям) было запрещено до окончания срока учебы покидать своего мастера. Даже сбежавший к своему собственному отцу ученик подлежал возвращению и наказывался согласно действующему цеховому уставу. Например, в соответствии с уставом моголевских кожевников (1634) такие беглецы после возвращения к мастеру наказывались розгами: все члены цеха, у кого на тот момент приводили своих учеников, и каждый из последних наносил по три удара розгами [2, с. 493–494].

Содержащаяся в цеховых уставах информация не позволяет судить о том, каким было положение детей ремесленников. Между тем анализ данного вида источников дает возможность утверждать, что сыновья могли обучаться тому же виду ремесла. При этом в качестве мастера для него мог выступать как кто-либо из цеховой братии, так и собственный отец. В последнем случае в ученичестве молодой человек находился до двадцатилетнего возраста и только после этого мог претендовать на то, чтобы стать полноправным членом цеха [3, с. 274]. Однако не все цеховые уставы признавали подобную практику. В частности, согласно уставу цеха ювелиров обязательным элементом профессиональной подготовки будущих мастеров (детей ремесленников) являлась «вандровка», вернувшись из которой такой претендент должен был еще целый год работать в качестве подмастерья [2, с. 430].

Установленная в цеховых организациях иерархия оказывала влияние на положение, которое дети ремесленников, оставаясь в своем родном городе, занимали. В частности, сыновья старшин цеха, его основавших, причислялись к

числу «старших братьев», т. е. становились полноправными ремесленниками и, соответственно, освобождались от необходимости в течение полугода находиться в услужении. Остальные же такой статус приобретали только после окончания вышеуказанного срока: *«... сыновья тех отцов, которые стояли у истоков того цеха (Р. Н. – цех кожевников), не могут быть избраны для услужения младшими, только в том случае, если у своего отца учились ремеслу, в этом случае отец должен освободить своего сына от науки и записать, если же такой сын захочет быть мастером, то он должен внести в братскую казну вступительный взнос, угостить братьев, после чего его вносили в реестр и он мог заниматься ремеслом; сыновья же младших братьев, также отучившиеся у своих отцов, освобождались из науки и записывались в цеху, оставаясь при этом на полгода при мастере служить младшим, после чего вносили вступительный взнос, угощали остальных братьев цеха и могли заниматься данным видом ремесла ...»* [2, с. 486].

Между тем цеховые уставы предусматривали и возможность отступления от данного правила. Избежать необходимости прислуживать старшим братьям цеха можно было посредством заключения брачного союза с дочкой одного из цеховых старшин: *«если бы сынъ скорняка или кожевника женился на дочери цехового старшины, хотя бы и не годичнаго, и хотелъ заниматься симъ же ремесломъ, таковой долженъ получить согласіе половины цеха и купить бочку пива на всю братію ...»* [1, с. 305] или будучи вдовой одного из ремесленников цеха: *«... если бы вдове скорняка или кожевника случилось выйти замужъ за подобнаго же ремесленника, тогда таковой, женившись на вдове, обязанъ получить согласие половины цеха, а для всей братіи купить бочку пива ...»* [1, с. 304–305]. Как видим, в последнем случае, хотя ремесленник и имел возможность стать полноправным членом цеховой организации, но для заключения такого брака требовалось получение согласие со стороны как минимум половины членов цеха. Только при таких условиях он получал возможность заниматься ремеслом.

Изучение цеховых уставов рассматриваемого времени позволяет утверждать, что цеховые организации не только регламентировали поведение своих членов, определяли в некоторых случаях их будущность, но и проявляли заботу о семье ремесленника, если она оказывалась в трудной жизненной ситуации. В частности, в случае смерти одно из братьев или же его супруги весь цех оказывал помощь в организации его похорон: *«... если кто изъ братіи, состоятельный, или не состоятельный, умретъ, или у кого либо изъ нихъ умретъ жена, все обязаны собраться на погребеніе и проводить тело до могилы; если кто на похороны не явится, долженъ заплатить штрафа три гроша ...»* [1, с. 307–308].

Цеховая организация закупала все необходимое для похорон: *«... с которых собранных денег цехмистр (Р. Н. – здесь речь идет о цеховой казне) <...> с остальными братьями покупали аксамит, сукно и свечи для похорон ...»* [2, с. 294]. Такая помощь являлась весьма важной для семьи покойного.

Цеховая организация оказывала помощь семье усопшего ремесленника и в последующем. В частности, цеховые уставы предусматривали выделение в помощь челядника, если в семье оставались несовершеннолетние сыновья. Такой помощник занимал место покойного, помогал содержать вдову и детей усопшего брата до момента их совершеннолетия. Если же в семье не было детей, то за вдовой сохранялось право заниматься ремеслом своего супруга в течение полутора лет: «... чтобы вдовы, оставшиеся по мужьях своих, имели средства к существованию, если у нее будет сын, то ей надо дать из цеха челядника, который бы занимался тем ремеслом и содержал ее до тех пор, пока сын не достигнет лет своих, а она ему должна платить в соответствии с постановлением братьев цеха, а если бы сына не имела, тогда дать ей челядника до года и шести недель, то необходимо понимать в отношении вдов порядочных, которые в стане своем вдовьем почтине живут ...» [2, с. 490]. Как видно, таким правом пользовались только женщины, которые вели пристойный образ жизни. Это является свидетельством того, что цеховые организации придавали большое значение моральным качествам членам цеха.

Таким образом, цеховые уставы XVI–XVIII вв. являются ценным источником, который позволяет изучить матримониальное поведение ремесленников, рассмотреть некоторые аспекты их семейной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историко-юридические материалы: в 32 т. / Под ред. Созонова [и др.]. – Витебск: Тип. губ. правл., 1871–1906. – Вып. 6: Приходо-расходная книга г. Могилева 1689 г. Акты, извлеч. из книг Полоц. магистрата за 1676–1771 гг. – 1975. – 409 с.
2. Историко-юридические материалы: в 32 т. / Под ред. Созонова [и др.]. – Витебск: Тип. губ. правл., 1871–1906. – Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1591–1634 гг. – 1877. – 530 с.
3. Историко-юридические материалы: в 32 т. / Под ред. Созонова [и др.]. – Витебск: Тип. губ. правл., 1871–1906. – Вып. 12: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1698 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1716–1725 гг. – 1881. – 530 с.

УДК 94(476)

О. В. Тихонович

ПОВЕСТЬ Я. КУРЕКА «ГРИПП СВИРЕПСТВУЕТ В НАПРАВЕ» В КАЧЕСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ KRESY WSCHODNI В МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШЕ

Аннотация. Предпринята попытка раскрыть условия работы народных учителей межвоенной Польши, которые осуществляли свою профессиональную деятельность на территории Kresy wschodni, отошедшей ко II Речи Посполитой по условиям Рижского мирного догово-